
Возможно, забуду не скоро я:
смертельной объят пеленой
мой город. Осталась «скорая»
у края передовой.

В застывшем безводном мареве
работали за троих.
Смотрели ночами в зарево,
не ведая, кто и чьих...

Последние силы изношены,
и думали — смерть обойдет.
Убитый. И ранена. Брошены?
Кто помнит — меня поймет.

А «скорая» меня не довезла,
напрасно била об асфальт колеса.
В единый миг я стала безголоса
среди руин и битого стекла.

Подумайте: молчать! А что осталось?!
Не видеть мир, не трогать и не слышать,
как бисер-дождь рассыпался по крышам...
Опять не повезло — какая жалость.

Открой, умоляю, глаза!
Услышь меня! Я же Твой раб,
По Образу создан, но слаб.
А слабого трогать нельзя.
Как хочется жить и любить,
Да в небе летит самолет.
Гадаю: в кого попадет?
С тоской понимаю — бомбить...
И взрыв отдается в ногах!
Молю, просмотри на меня,
В осколках и смерче огня,
О Господи, Яхве, Аллах!